

НУЖЕН ЛИ НАМ НОВЫЙ СВОД ПРАВИЛ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

В данной статье автор выступает в защиту нового свода правил русского правописания, острая необходимость в котором давно назрела. Ныне действующие «Правила русской орфографии и пунктуации» были изданы Учпедгизом еще в 1956 году и уже давно устарели, так как не отражают современное состояние русского языка, языка конца XX – начала XXI века. Новый свод правил правописания устранил также тот разнобой, который сейчас наблюдается как в различных письменных текстах, так и в периодической печати.

Вопрос, вынесенный нами в заголовок, в последнее время, особенно после форума, состоявшегося в апреле прошлого года в Санкт-Петербургском университете и посвященного проблеме языковой политики в современной России, приобрел особую остроту. Некоторые наши ученые-филологи, писатели, а также многие журналисты выступили решительно против каких-либо новшеств в русском правописании. Однако... немного предыстории.

Хочу напомнить, что в конце 2000 года Институтом русского языка имени академика В.В. Виноградова Российской Академии наук был опубликован проект нового «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация», одобренный Отделением литературы и языка РАН. Необходимость в подготовке такого свода назрела давно, сама по себе, стала велением времени. Ведь ныне действующие «Правила русской орфографии и пунктуации» были изданы Учпедгизом еще в 1956 году и уже давно устарели, так как не отражают современное состояние русского языка, языка конца XX – начала XXI века. Не следует забывать, что русский язык как общественное явление находится в непрерывном движении и изменяется. Современный свод правил правописания и должен все эти изменения отразить. Как образно выразился известный ученый-русист, президент МАПРЯЛ академик В.Г. Костомаров, наш язык за полвека шагнул далеко вперед, а «костюм» на нем – покроя еще 50-х годов. Кроме того, за эти полвека в самой науке о русском языке появилось немало теоретических исследований в области орфографии и пунктуации. Поэтому в новом Своде правил это тоже должно быть все учтено. Нельзя игнорировать и то, что в связи со сменой в стране общественно-экономической формации в обновлении явно нуждается иллюстративный материал, который во многом устарел, а в отдельных случаях стал просто анахронизмом. Да и сами «Правила» 1956 года (фактически ни разу не переиздававшиеся!) давно стали библиографической редкостью, что явно не допустимо в любой цивилизованной стране, в том числе и в России.

С опубликованным проектом нового свода правил были ознакомлены вузовские преподаватели, методисты, представители ряда учреждений системы народного образования, учительской общности. Состоялись обсуждения этого проекта, и в Орфографическую комиссию были представлены отзывы. По итогам всех проведенных обсуждений Орфографической комиссией, с учетом сделанных специалистами замечаний, текст нового свода правил был доработан и подготовлен к печати.

Вместе с тем в различных средствах массовой информации все чаще и чаще стали раздаваться обвинения в «адрес» этого свода, а Институт русского языка РАН пытались иногда заподозрить даже в реформе русского языка. Эти «отголоски» ощутимы до сих пор.

Как ученый-русист хочу высказать свою точку зрения по этой злободневной, животрепещущей для всех проблеме. Следует сразу сказать, что сам тезис о якобы готовящейся в начале XXI века реформе русского языка является с научной точки зрения явно ошибочным. Ведь любой язык в мире, в том числе и наш – русский реформировать (в полном смысле этого слова) просто невозможно. Еще в ходе лингвистической дискуссии 1950 года было доказано, что каждый живой язык развивается по своим внутренним законам.

В реальности речь может идти лишь об орфографической реформе, а не самого русского языка как общественного явления. Но ведь применительно к новому Своду правил и это в корне неверно. Как авторитетно заявил на страницах журнала «Русский язык в школе» председатель Орфографической комиссии и один из авторов нового свода, профессор Института русского языка РАН В.В. Лопатин, «то, что подготовлено нами, – это отнюдь не реформа. Речь идет только о новой, переработанной и значительно дополненной, редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 года»¹. Как показывает знакомство с текстом нового свода, это действительно так. Хочу на конкретных примерах по-

¹ См.: РЯШ, 2001, № 2. - С. 55.

казать, чем, собственно говоря, отличается орфографическая реформа от нереформы. Если бы мы по новым правилам слово «огород» стали писать «ага-рот» (как произносим), слова «живой» и «широкий» – с буквой «ы», слово «огурцы», наоборот, с буквой «и» на конце, слово «заяц» как «заец», а слова «рожь» и «мышь» без мягкого знака – вот тогда это, действительно, была бы орфографическая реформа. Но ведь в новом Своде правил ничего этого нет! Написание всех этих слов остается прежним, так как авторами сохранены все традиционные принципы русского правописания: и морфологический (основной), и фонетический, и даже исторический. И вообще хочется сказать, что сами-то новые правила, которые мы встречаем в Своде, в совокупности составляют всего лишь несколько процентов. А при проведении орфографической реформы, конечно же, такого не бывает.

Считаю, что новый Свод правил русской орфографии и пунктуации, подготовленный научными сотрудниками Института русского языка РАН Б.З. Букчиной, Н.А. Еськовой, С.М. Кузьминой, В.В. Лопатиным и др., вполне отражает современное состояние русского языка и является достаточно полным сводом, в отличие от «Правил» 1956 года, в которых многое было недосказано или не упомянуто вовсе. Чтобы не быть голословным, приведу лишь один пример. В ныне действующих правилах правописания говорится, что прилагательные, образуемые от географических названий (типа Орехово-Зуево), пишутся через дефис: орехово-зуевский. Однако ничего не говорится о том, а как пишутся существительные, образованные от этих названий, – через дефис (орехово-зуевцы) или слитно (ореховозуевцы)? И таких случаев, к сожалению, немало. В новом же Своде правил все эти пробелы авторами учтены и устранены.

Считаю, что все те новшества, которые содержатся в этом Своде правил правописания, вполне оправданы. Например, написание слов иноязычного происхождения «брошюра» и «парашют» с буквой «у». Ведь нельзя не считаться с тем, что уже давно никто из говорящих по-русски не произносит эти слова с мягким шипящим «ш». Или единообразное написание слов, начинающихся сочетанием пол-, через дефис. Неужели новое написание слов типа: пол-яблока, пол-лимона, пол-мандарина или пол-одиннадцатого, пол-двенадцатого – хуже старого написания (пол-лимона, но полмандарина; пол-одиннадцатого, но полдвенадцатого)? Вполне логично авторы рекомендуют упростить

написание созвучных причастий несовершенного вида и отглагольных прилагательных типа: жареный картофель и жареный в масле картофель, т.е. писать их в обоих случаях с одной буквой «н». А слово «ветренный», наоборот, писать с удвоенным «нн», по аналогии со словами «буквенный», «болезненный», «бессмысленный».

Следует отметить, что основная задача, которую в самом начале поставили перед собой авторы проекта, – это упорядочить, унифицировать существующие правила правописания и, тем самым сделать их проще, устранить лишние исключения из правил. И можно с полной уверенностью сказать, что они с поставленной задачей успешно справились.

Думается, что новый Свод правил орфографии и пунктуации (после его опубликования) будет способствовать и повышению грамотности как учащихся, так и всех носителей русского языка. Устранит тот разнобой в написании отдельных слов, который мы наблюдаем сейчас как в различных письменных текстах, так и в периодической печати. Вот лишь некоторые примеры из многих: Государственная Дума и Государственная дума, естественно-научный и естественнонаучный, или вежливая форма местоимения второго лица – то с большой буквы (Вы, Вас), то с маленькой буквы (вы, вас). Положит конец тому беспределу, который наблюдается при переносе слов с одной строки на другую (даже боюсь писать – «по слогам!»). Все это лишний раз говорит о том, что старые «Правила» 1956 года уже давно «не работают», а новых – пока нет.

В качестве пожелания составителям нового Свода хочется высказать лишь одно, а именно: учитывая то, что Свод правил правописания – это не учебное пособие, а общеобразовательный документ, определяющий нормы грамотного письма, считаем нецелесообразным вводить в него понятие фонемы как звука-смыслоразличителя, так как в ныне действующих школьных учебниках русского языка этого понятия нет². Поэтому в окончательном варианте нового Свода правил подраздел во вводной части – «Основные сведения о русской фонетике», по нашему мнению, следует привести в соответствие со школьным учебником.

Хочется надеяться, что Государственная Дума, которая, как известно, готовится принять специальный закон «О русском языке как государственном языке Российской Федерации», в конечном итоге примет решение и о введении в стране нового Свода правил русского правописания как очень важного компонента нашей национальной культуры.

² См., например: Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория: Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учебных заведений. - М., Просвещение, 1992. (См. и все последующие издания этого учебника.)